
*Актрисе и режиссеру
Екатерине Морозовой,
случайно встреченной
и тем не менее
вдохновившей*

*Пришла и говорю: как нынешнему снегу
легко лететь с небес в угодю февралю,
так мне в угодю вам легко взойти на сцену.
Не верьте мне, когда я это говорю.*

Белла Ахмадулина. Взойти на сцену

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Выстроенные с привычной тщательностью планы рушились, и виной тому был Сэм. Впрочем, каждое его появление вносило в размеренную Дашину жизнь хаос, можно и привыкнуть. Но если раньше речь шла всего лишь о переносе парочки занятий или перепоручении коллегам нескольких неважных экскурсий, то сейчас на кону стояла недельная поездка в гостевой дом на берегу Плещеева озера, и отказываться от нее Даше не хотелось.

Дело было даже не в деньгах, которые она неминуемо теряла. Сэм не скупился и оплачивал ее услуги хорошо. Точнее, даже отлично. В первый раз, когда он провел в Москве десять дней, Сэм заплатил ей по сто долларов за каждый. Когда он уехал, они с Денисом махнули на эти деньги в Турцию. На безмятежную неделю у теплого моря как раз хватило.

В прошлом году, когда Сэм внезапно объявился снова, Даше пришлось ехать в Питер, чтобы возить своего американского клиента по городу и окрестностям, составлять ему компанию в ресторанах, терпеливо мерзнуть, ожидая развода мостов, а главное — выслушивать его беско-

нечные истории из жизни, к слову, те же самые, что и в первый раз. Сэм вообще был похож на заезженную пластинку, повторяя одно и то же размеренным, лишенным интонаций голосом.

Несмотря на все свои деньги, а может быть, и благодаря им он казался человеком довольно ограниченным и неинтересным: в живописи не разбирался, классическую музыку не признавал, от предложений сходить в театр – хоть в Большой, хоть в Мариинку – шарахался как черт от ладана и, кажется, в жизни своей не прочел ни одной книги.

В поездках по миру он не заходил ни в один музей, предпочитая лишь рассматривать здания снаружи, пропитываться особым духом, присущим каждому городу, с любопытством рассматривать местных и пробовать еду в дорогих ресторанах. Впрочем, в самые пафосные Сэма не пускали, несмотря на его миллионы, слишком непрезентабельно он был одет.

В довершение ко всему Сэм не умел пользоваться Интернетом. Переезжая из Москвы в Лондон, оттуда в Париж, затем в Амстердам, Шанхай, а потом в Питер, он в каждом городе бронировал для себя англоязычного гида, обязательно с машиной, который составлял бы ему компанию и прокладывал маршрут.

Гид искал ему следующего в недрах Мировой паутины, списывался с ним, договаривался о сотрудничестве, а потом уже Сэм, приезжая в страну, звонил по выданному ему номеру, обсуждая детали встречи и оплату. К людям он, видимо, прикипал, потому что, раз выбрав себе экс-

курсовода в той или иной стране, больше его не менял и в случае повторных визитов звонил снова, формулируя новую задачу.

Неизвестно, как другие гиды, но Даша была готова терпеть любые его чудачества, потому что в Питере он заплатил ей по двести долларов за сутки, а также полностью компенсировал расходы на отель, поселив рядом с собой, и не где-нибудь, а в знаменитом «Англетере», да еще в полулюксе с видом на Исаакиевский собор.

После его десятидневного визита они с Денисом смогли позволить себе Рим, о котором Даша всегда мечтала. Как оказалось, совершенно напрасно, потому что именно там, в Риме, Денис и сказал ей, что им нужно расстаться. Он тогда много чего говорил, Даша не все запомнила, но отдельные фразы еще долгое время внезапно всплывали в памяти, впиваясь иголками в мозг.

Оказывается, с ней невозможно жить, потому что Даша педант и зануда, живет по заранее составленному расписанию, в котором нет места творчеству и полету фантазии. Ее размеренная жизнь душила Дениса, лишала воздуха и возможности свободно дышать. Правда, эта самая размеренность и сопровождающая ее регулярная зарплата позволяли Денису ездить за границу, ужинать в дорогих ресторанах и покупать одежду в фирменных бутиках, потому что сам он, как правило, не работал, не видя ничего позорного в том, чтобы сидеть на Дашиной шее, как это формулировала ее мама. Но не обращать же внимания на такие условности.

Когда он объявил, что им нужно расстаться, Даша даже не поверила сразу в серьезность его слов, потому что жить без нее, а точнее, ее денег, которые она собирала по крупицам, проводя экскурсии, берясь за репетиторство и переводы, а также организуя всевозможные праздники и прочие мероприятия, требующие навыков хорошего менеджера-логистика, Денис точно не мог.

Как выяснилось позже, расставаясь с ней, он уже имел надежный «запасной аэродром». Его новая подруга была гораздо успешнее и состоятельнее Даши, не такой замотанной, а совсем даже наоборот, ухоженнее и красивее, руководила собственным бизнесом, а не ублажала забугорных стариков, решивших вдруг посмотреть Россию. Он тогда так и сказал: «ублажала», и Даше немедленно стало стыдно, как будто она и впрямь делала что-то неприличное, беря заказы от иностранных туристов, к примеру того же Сэма.

Новая подруга твердо намеревалась приобрести статус жены, поэтому оглушивший Дашу развод произошел практически сразу же после их возвращения из Рима. Так как все шесть лет брака жили они в однокомнатной квартирке, доставшейся Денису от бабушки, после развода, а точнее, еще в процессе Даше пришлось съехать обратно к маме.

Та, никогда не питавшая теплых чувств к бездельнику-зятю, в выражениях особо не стеснялась, даже не догадываясь, какую боль причиняют ее резкие слова родной дочери. Даша старалась бывать дома как можно реже, загружая себя работой сверх всякой меры.

Ела она на бегу и всяческую ерунду, на свой внешний вид махнула рукой, потому что нравиться теперь было некому. За полгода поправилась на шесть килограммов, встав на весы, ужаснулась этой цифре и тут же кинулась заедать ее чипсами. Свободного времени было немного, но проводить его Даша пыталась так, как никогда раньше. Сначала она отправилась в поход с палаткой, хотя терпеть не могла бытового дискомфорта, и, естественно, жутко простудилась. Затем купила себе самокат, с которого упала в первый же день и провела две недели в фиксаторе голеностопа, отчаянно хромая и лишившись возможности проводить экскурсии. И, наконец, записалась в самодеятельный театр, где встретила Катю. Катя ее спасла.

– Я живу с мамой, – так начала рассказ о себе Даша, когда пришла на первое занятие в театральную студию под названием «Открытый театр». Даше хотелось верить, что открыт он в том числе для нее и не помещающейся внутри боли. – До недавнего времени жила с мужем, а сейчас – с мамой. Раньше я была уверена, что все люди рождены для любви и быть счастливым – очень просто. Сейчас я знаю, что это не так. Некоторым людям просто судьбой предначертано не быть любимыми, счастливыми и жить с теми, с кем они хотят. Это нормально – просыпаться утром и знать, что ты – просто массовка для тех, кому повезло больше тебя.

– Наша труппа – это место, где каждый участник массовки рано или поздно играет главную роль, – мягко сказала тогда Катя. – Скажи, тебе ведь хочется что-то изменить? В жизни или в себе?

Даша задумалась. В той жизни, которую она сейчас вела, ее не устраивало абсолютно все. Но изменить? Или, что еще хуже, измениться самой? Это значит стараться, бежать куда-то, что-то доказывать, надеяться, а в самый последний момент в очередной раз понять, что ты неудачница и слабачка, с которой невозможно существовать рядом, поскольку твое присутствие невыносимо.

– Я бы хотела иметь свою квартиру, – наконец сказала она. – Крохотную, с маленькой кухонькой, где на подоконнике стоит банка с чайным грибом и весело булькает кипящий чайник, а в комнату влезает только узкая кровать, небольшой шкаф и комод с телевизором. Чтобы у меня обязательно был торшер в углу, такой, с мягким желтым светом, похожим на кусок сливочного сыра. И еще фикус, который нужно поливать и с которым можно разговаривать, когда становится совсем одиноко. И еще чтобы за окном падали снежинки, а я смотрела на них и пила горячий чай с малинишным вареньем. – Она так и сказала – «малинишным», потому что слово это казалось уютным, как и вся представляемая ею сейчас картинка.

– Если бы у меня была такая квартира, то вечерами я бы сидела дома, смотрела хорошее кино или читала книги. Но пока я живу с мамой, мне нужно куда-то уходить. Это, наверное, непонятно, но дома я не могу быть самой собой.

– Чтобы стать самим собой, нужно сыграть кого-то другого, – загадочно сказала Катя и добавила: – Ты правильно сделала, что к нам пришла.

Тогда Даша не очень поняла, правильно она поступила или нет. Она вообще не очень понимала, что происходит вокруг и что означают странные Катины слова. Это уже потом, на занятиях, она смогла прочувствовать и оценить необычный метод, придуманный Катей, актрисой и режиссером Екатериной Холодовой, который сочетал в себе любительский театр и психологическую лабораторию.

На Дашиных глазах одной из очень скромных девушек, которая никак не могла перебороть застенчивость, Катя дала сыграть Катарину в «Укрощении строптивой». Даша глазам своим не верила, видя на сцене властную неукротимую женщину, помыкающую всеми и вся. Всего через три месяца после сыгранного отрывка девушка познакомилась с молодым человеком и очень быстро вышла замуж. Второе «я», жившее где-то глубоко внутри, вырвалось наружу, заявило о себе в полный голос и заставило стать другой.

На каждом занятии, которые они, впрочем, как и положено театральному люду, называли репетицией, кто-то новый раскрывал себя, доставая из тайников души качества, о существовании которых даже не подозревал. Эти поиски своего глубинного «я» так захватывали, что человеку становилось интересно с самим собой, а ведь давно известно: только тот, кто интересен себе, становится интересен и окружающим.

Одна из участниц импровизированной труппы, немолодая уже дама, играя Аркадину в чеховской «Чайке» и объясняясь в любви Тригорину, вдруг встала перед ним на колени. Как она потом объясняла, у нее с юности бы-

ла эта фантазия. Она так любила одного из своих мужчин, что мечтала признаться ему в любви, стоя на коленях, только не могла решиться. С тем романом ничего не вышло, и вот сейчас, спустя почти тридцать лет, благодаря Кате и ее необычному методу эта женщина смогла испытать невероятные чувства, пусть на мгновение, но вернуться в ту пору, когда она была молода, прекрасна и влюблена.

Катя любила импровизации и частенько давала им задание разыграть ту или иную сценку, подсмотренную в жизни. Например, вы муж и жена, и вот поссорились. Но если в реальности в такой ситуации человека ведут эмоции, то здесь, на сцене, у них была возможность проанализировать свои слова, прочувствовать стоящие за ними поступки, выработать контраргументы, жизненные ходы или приемы, которыми потом можно будет воспользоваться, оказавшись в аналогичной ситуации.

«Проиграй проблему, чтобы найти из нее выход», – так советовала Катя. И Даша, воспользовавшись советом, проиграла тот, римский разговор с Денисом. Внезапно нашлись слова, которыми она смогла объяснить, что во все не лишняя, ненужная и мешающая жить. Растворилась жгучая обида, которая разъедала внутренности, не давая сконцентрироваться ни на чем полезном. Захотелось жить, дышать, есть вкусную еду, красить глаза, носить узкие юбки, а не бесформенные балахоны, пользоваться духами и думать о будущем.

Придя в театр, Даша за полгода похудела, похорошела, привела в порядок свои финансовые дела и, взяв ипоте-

ку, купила маленькую квартирку, именно такую, как мечтала, в которой будет торшер, фикус и чай с вареньем. Правда, для того чтобы переехать, в квартире было необходимо сделать ремонт, но это уже казалось форменной ерундой. Даша даже не сомневалась, что справится.

К Кате она относилась как к божеству, не веря до конца, что эта волшебная неземная женщина может стать ей другом. В том, как она восстановила из руин Дашину жизнь, было что-то магическое.

— Ну конечно, это магия, — смеясь, согласилась Катя, когда Даша поделилась с нею своими мыслями. — Магия театра. Понимаешь, здесь человек, становясь другим, может решать свои психологические проблемы. Импровизируй, вступай в контакт с другими людьми, превращайся на глазах у них в совершенно другого человека, отслеживай их реакцию, пробуй, отказывайся и снова пробуй, ищи то, что действительно твое. Я убеждена, что это работает.

На лето в «Открытом театре» были объявлены каникулы, и Даша с нетерпением ждала осени, чтобы снова приступить к занятиям. Она очень обрадовалась, когда в середине августа ей позвонила Катя и попросила помочь с реализацией новой идеи. Та задумала выездной тренинг: группа желающих должна была уехать за город, в уединенное место, где ничто не отвлекало бы от искусства, и в течение недели утром слушать лекции об основах систем Станиславского, Вахтангова и Мейерхольда, а также других мастеров сцены, днем разыгрывать импровизации, снимая внутреннее напряжение и решая пси-